

МБУ ДО «Детская школа искусств имени Н.А. Римского-
Корсакова»

Леопольд Моцарт

работу подготовила
преподаватель фортепиано Мельникова Т.И.

Тихвин
2016 год

Леопольд Моцарт (1719-1787)

В данной работе будет рассмотрен опыт Леопольда Моцарта по воспитанию сына- вундеркинда. Приведены особенности семейной педагогики Моцартов, выделены и проанализированы особенности влияния отца Вольфганга на становление личности сына.

**По книге Майи Шварцман
«Лучший из отцов»**

(Майя Шварцман - родилась в Екатеринбурге. Окончила Уральскую государственную консерваторию им. Мусоргского, скрипач. Живёт в Бельгии. Работает в Симфоническом оркестре Фландрии.)

Одаренным детям пророчат блестящее будущее. Но далеко не все одаренные дети становятся великими личностями. Значит, одного врождённого таланта мало. Необходимо воздействие внешних факторов, среди которых не последнее место, а возможно и главное занимает правильное воспитание ребенка в семье и поддержка его таланта родителями.

27 января 2016 года исполнилось 260 лет со дня рождения одного из самых великих и светлых гениев музыки, чье творчество является одной из вершин музыкальной культуры всего человечества - Вольфганг Амадей Моцарт. Моцарт прожил недолгую жизнь – всего 35 лет, но его талант подарил миру около 700 произведений – 17 опер, 49 симфоний, 15 месс, десятки концертов для различных инструментов, более 100 квартетов, сотни небольших инструментальных и вокальных произведений.

Гений Моцарта проявился еще в раннем детстве: в три года Вольфганг научился играть на клавире, в пять сочинял небольшие произведения, в семь - написал свою первую симфонию, в двенадцать - первую оперу «Бастьен и Бастьена», в 14 лет - стал членом Болонской академии, хотя по правилам Болонской академии нельзя было принимать в члены академии лиц, моложе

двадцати шести лет. Исключение было сделано лишь для вундеркинда Вольфганга Амадея Моцарта.

Но смог бы Моцарт стать великим музыкантом, несмотря на его прирожденный талант, если бы не поддержка его отца Леопольда Моцарта, который не только сумел вовремя распознать, заметить музыкальную одаренность сына, но и помог развить и укрепить этот талант?

«Гениями не рождаются, гениями становятся» (Ласло Полгар), и детство Моцарта, то, как он воспитывался в семье, только подчеркивает правоту этого знаменитого выражения.

Леопольд Моцарт был посредственным музыкантом и сам знал об этом, но также хорошо знал, что он хороший педагог. Это он написал знаменитейшее учебное пособие «Опыт основательной скрипичной школы» (1756) по которой учили детей по всей Европе. Но это не приносит Леопольду славы и денег и все свои педагогические способности он направляет на собственных детей. У Наннерль – старшей сестры Вольфганга рано обнаружили незаурядные музыкальные способности, и отец гения Леопольд Моцарт начал обучать ее игре на клавире, попутно уча играть и маленького сына, присутствовавшего на занятиях сестры. При этом занятия с сыном скорее происходили в шутку, но только поначалу, так как музыкальные способности трехлетнего Вольфганга превосходили все фантазии. Слух, чувство ритма, память маленького вундеркинда были поразительны. Но особенно поражало Леопольда Моцарта какая-то особая восприимчивость сына: он понимал все с полуслова, и без нажима, перенимал все, что показывал отец. Демонстрируя подлинную гениальность, обладая невероятным музыкальным слухом и великолепной памятью, маленький гений уже в три года так играл на клавесине, что превосходил по мастерству многих взрослых наиболее способных учеников отца, а в пять лет стал сочинять небольшие пьесы.

Наблюдая за стремительным музыкальным развитием Вольфганга, Леопольд приходит к выводу, что его сын обладает необыкновенной музыкальной одаренностью. Именно осознание этого перевернуло всю жизнь Леопольда Моцарта: отбросив свои честолюбивые замыслы, он решает посвятить свою жизнь служению сыну - «чудо, которому бог повелел родиться в Зальцбурге», и явить это чудо всему миру, иначе это будет тяжким грехом, и преступлением с его стороны.

С этого времени Леопольд Моцарт начинает основательно заниматься обучением и образованием сына. Благодаря занятиям с отцом Вольфганг не только обучался игре на скрипке, клавесине и органе, Леопольд Моцарт также давал своим детям и серьезные знания по теории и истории музыки.

В это же время Моцарт - старший принял для себя несколько важных решений, прежде всего он решает не отдавать Вольфганга в школу, будет доводить этот божественный инструмент до совершенства сам, для этого у него были все необходимые знания. Вольфганг и Нинель получили хорошее общее образование по истории, географии, математике, знали латынь и итальянский язык. Благодаря усилиям отца, Моцарт был всесторонне образованным человеком, в нем было воспитаны любовь и умения учиться.

Вольфганг занимается по 12 часов в сутки, Леопольд порой принуждал его играть все более сложные произведения постоянно расширяя круг упражнений, он был одержим своей идеей и не щадил ни своих сил, ни сил юного Вольфганга. У любого другого ребенка это отбило бы всякую охоту к занятиям, но маленький Моцарт был одержим, как и отец.

Что можно сказать об отце, который не пустил сына в школу, и потому малыш никогда не общался со сверстниками, не бегал с друзьями по улицам, не играл с ними в догонялки, прятки и камушки, не валял дурака, не возвращался с уроков, весь закиданный снежками, в милый тёплый дом? Что сказать об отце, который нещадно эксплуатировал труд своего ребёнка, заставляя его работать буквально на износ и приносить деньги с самого нежного возраста, и опускал порой баснословные суммы, заработанные этим мальчиком, – в свой карман? Кто он – угнетатель, монстр, садист, вымещавший на ребенке свои собственные неудачи и застарелые комплексы? Тиран, деспот?

Но у ребёнка был весёлый и общительный характер, он нисколько не чувствовал себя обделённым и любил отца самозабвенно, – «после Бога только папа», говорил он – именно за то, что тот обязал его работать, ибо ничего больше в жизни он не хотел так, как этого труда.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы родитель не занимался мальчиком, а только заставлял его содержать всю семью. Напротив, он буквально не сводил с него глаз. Он внимал, не дыша, каждому его движению, слову, шуткам или слезам. Не отдав его в школу, он сам взялся преподавать ему арифметику, чтение и письмо. До конца своих дней мальчик сохранил забавное пренебрежение к правилам орфографии и собственный взгляд на главенство тех или иных вещей в этой жизни; грамматические ошибки в своих многочисленных письмах он делал не так уж часто, но, уже будучи взрослым, писал бога, Францию и даже имя девушки, на которой потом женился, со строчной буквы, зато слова Честь и Музыка – с прописной. Письма отцу он часто начинал так: «О лучший из отцов!» Географию Европы этот ребёнок выучил не перелистыванием атласов, но созерцанием самых разных ландшафтов, трясясь по много часов подряд по ухабистым или крупно мощёным дорогам

на жёстких рессорах почтовых карет. Ему приходилось питаться трактирной стряпнёй, жить в дешёвых гостиницах, рано вставать, поздно ложиться, высиживать на множестве утомительных взрослых приёмов, нисколько его не интересовавших, и работать, работать, работать.

«Леопольд Моцарт выжимает из сына все соки», – неодобрительно отзывался Йоханн Адольф ХАССЕ ((25.03.1699 - 16.12.1783) - композитор (Германия)).

«Лучший из отцов» – Леопольд Моцарт был к тридцати шести годам помощником капельмейстера при дворе зальцбургского архиепископа Штраттенбаха, учителем музыки, руководителем хора мальчиков, оркестровым скрипачом, придворным композитором и автором прославленного труда по методике игры на скрипке, – то есть достаточно состоявшимся человеком, когда у него родился седьмой и последний ребёнок. Из шести, родившихся прежде, выжила только одна дочь, остальные умерли в возрасте от шести дней до полугода. И вот теперь – долгожданный сын. На его рождение Леопольд Моцарт сочинил мессу.

Музыкальные произведения Леопольда Моцарта, дошедшие до нас, не слишком объёмны, не слишком многочисленны и не слишком занимательны. Но они исполнялись при его жизни и приносили ему добрую славу и определённый доход. Наиболее интересна Детская симфония со свистульками и трещотками, но всё же не ясно, написал ли её Леопольд Моцарт. Её автором большинство исследователей называет Гайдна. Оратории, мессы, сонаты, дивертисменты, несколько инструментальных концертов. Забавная пьеса «Катание на санях»: приятная, но довольно монотонная звукоизобразительная музыка, с щёлканьем бича, колокольчиками, со скользкой дорогой и скоростью явно восемнадцатого века. Не «Зима» Вивальди и не «Зимние грёзы». Трудно всего по двум-трём сочинениям судить о композиторе, но как раз в этой пьесе словно проскальзывает то, что потом проявится в идеально отточенных музыкальных формах произведений его сына: из добротной, но зыбкой музыкальной глины, подготовленной отцом, появится безупречное одухотворённое изваяние, созданное преемником и наследником.

Главным произведением композитора Л. Моцарта, его Magnum Opus – стал сын.

Как и когда Леопольд Моцарт стал замечать, обучая музыке десятки других людей, маленьких и взрослых, занимаясь с собственной необычайно талантливой старшей дочерью, что его младший ребёнок приспособлен к музыке гораздо в большей степени, чем сотни встречавшихся ему за жизнь музыкантов? Тогда ли, когда младенец покачивал головой в такт звону

колоколов или застывал на месте, услышав пение малиновки? Когда заползал под клавесин и высиживал там все часы уроков, которые отец давал другим? Когда ритмично постукивал пальчиками по подоконнику, самозабвенно внимая шуму дождя? Когда замирал, упиваясь тиканьем часов? Когда по звуку плеска воды и звяканью тарелок с кухни, безошибочно определял, кто именно моет посуду, и рыдал, если с какофонным грохотом, с варварским неблагозвучием разбивалось блюдо?

Какой проницательностью и верой надо было обладать, чтобы, заметив в собственном, едва научившемся ходить, карапузе признаки необычной увлечённости и заинтересованности музыкой, определить, что это – нечто большее, чем просто тяга ребёнка к несложным песенкам и приятному щебетанью домашнего клавесина?

Какое, наконец, вдохновенное чутьё надо было иметь, чтобы расслышать и узнать божий голос в мурлыканье подпевавшего скрипке мальчика? Как всерьёз надо было задуматься над любовью к музыке малыша, который в день, когда ему впервые сменили платьице на панталоны, скрылся от гостей, ушёл в музыкальную комнату и, не видя клавиш из-за малого роста, на ощупь стал подбирать терции?

Леопольду было сложно не поддаться шутливому и скептическому мнению коллег и приятелей, также наблюдавших необыкновенные забавы трёхлетки, размазывавшего кляксы по нотной бумаге, наизусть барабанившего по ножке стола ритм только что отзвучавшего квартета и писавшего мелом ноты везде, где он ползал. Но он обладал очевидной решительностью: поучив его музыке года два с половиной (в объективном пересчёте – полжизни самого ребёнка), осмелился полностью изменить свою собственную жизнь: взял отпуск за свой счёт и пустился всей семьёй, с двумя маленькими детьми не самого крепкого здоровья, в длительное путешествие в надежде внушить, передать, навязать миру свою жаркую веру в необычайный талант мальчика. Чего в этом было больше: расчёта, что вундеркинд принесёт доход, уверенности, что сын перерастёт его, как композитор, и потому нуждается в известности – или страсти открыть миру новый светоч?

Думается, что очень непросто далось Леопольду Моцарту это безумное, со всех сторон авантюрное решение: оставить службу, начать тратить сбережения, отказаться от стабильности устоявшейся жизни, домашнего стола, покоя, дохода, рискнуть собственной сложившейся карьерой, – а ведь ему было, что терять.

Собственно, Наннерль, старшая сестра Вольфганга, была первым подарком четы Моцарт миру и тоже вундеркиндом, но её единственное и решающее невезение было в том, что она родилась девочкой. Максимум, на что она

могла рассчитывать, это одобрительные похлопывания дамских вееров и наведённые на неё мужские лорнеты в салонах, да и то, пока не выросла из того возраста, когда музыкальная виртуозность девчушки считается забавной. Фройлейн должна музицировать, вышивать и писать томные акварели, но никому не интересно, если она играет с детства сложнейшие по тем временам музыкальные произведения, обладая редкими способностями, и её игра – далеко не любительское владение инструментом.

Отец учил её с любовью и терпением, но решил изменить жизнь всей семьи только тогда, когда уверился, что его младший ребёнок ещё чудеснее старшей дочери.

Детям исполнилось одиннадцать и шесть, когда они впервые надолго покинули свой дом. Перечислять их совместные и несовместные путешествия бессмысленно; в одном из музеев Моцарта есть карта Европы с загорающимися после нажатия кнопки лампочками в тех городах, где Вольфганг побывал ребёнком, выступая один или с сестрой. Мерцание этих светлячков сливается поистине в Млечный путь. Одни только названия заняли бы добрый лист бумаги. «Я список кораблей прочел до середины» ... Какой-то дотошный исследователь подсчитал, что, разъезжая семь непрерывных лет, Моцарт провёл в каретах около трёх лет чистого времени; там и рос, как царевич Гвидон в бочке.

Дети болели. У них случались запоры, катары, головные боли, ревматизм, тошнота, – и всё это в разъездах. В некоторых городах их застигали эпидемии, они перенесли бесчисленные ангины, желудочные расстройства, воспаление лёгких, тиф, оспу, скарлатину. В одном из визитов в Вену одиннадцатилетний Вольфганг из-за осложнения после оспы на девять дней был поражён слепотой. Однажды в Голландии пришлось задержаться непредвиденно долго: Наннерль была так плоха, что её соборовали... Но коммерческий проект отца, не прерывался, пока возраст детей и его власть над ними позволяли поддерживать золотой поток.

Что было для него главное, для этого сложного человека, так рисковавшего жизнью и здоровьем своих горячо любимых детей, музыка или деньги? Он с горечью сознавал, что публика платит не за высокое искусство, которого она не в силах распознать, а за развлечение и фокусы, и именно потому, что их исполняет ребёнок. Судя по письмам к друзьям в Зальцбург ему самому часто были тошны трюки, которые он заставлял проделывать сына на всех подмостках Европы, вся эта игра с завязанными глазами спиной к клавиатуре, закрытой полотенцем... Ведь он-то знал и понимал, как никто, какой невероятный, редчайший талант живёт в мальчике. Могли ли это оценить маркграфы и курфюрсты, вполуха слушавшие маленьких Моцартов между

делом, отдыхая после охоты перед игрой в триктрак? Музицировали и почитали себя профессорами в гармонии тогда практически все. Через какие толпы важных особ продирался нестигаемый и упорный Леопольд, чтобы добиться аудиенции на самом верху, у императоров и архиепископов, которые в итоге могли обнаружить иные модные предпочтения! Сколько обязательных фокусов надо было продемонстрировать детям, особенно Вольфгангу, чтобы из сотен и тысяч, его выслушавших, попался наконец один понимающий. И кто мог им оказаться, свой брат музыкант? Вряд ли профессионалы были восторге, видя явление столь мощного конкурента, а не видеть этого они не могли. Разве что не принимали мальчишку всерьёз.

«Больше всего меня заботит будущее детей, – писал Леопольд Моцарт в одном из писем в Зальцбург коллеге Хагенауэру. – Поймите, друг мой, всевышний одарил их необычайным талантом; если я сложу с себя попечение о них, это будет означать, что я отступился и от него. Потерянных мгновений не вернуть никогда, я и прежде понимал, сколь ценно время в юности, но теперь я в этом полностью убедился. Вам известно, что мои дети приучены трудиться. Они понимают: чтобы чего-то достигнуть, нужна железная воля». И не упоминает только одного: чья это должна быть воля. Железной воли Леопольда было хоть отбавляй.

И любовь его и власть над сыном были огромны.

В чём часто заключается главный тезис родительского воспитания? В простых словах: «Будь таким, чтобы мне нравиться». Любящим и строгим родителям сложно вовремя поставить точку в многолетнем действии этой фразы, как ещё сложнее согласиться с тем, что ребёнок может стать таким, чтобы устраивать не только их.

Да, Вольфгангу много пришлось трудиться. Томас Эдисон как-то сказал, что гений – это лишь 1% вдохновения и 99% труда. Леопольд Моцарт как никто другой понимал это, и в семье Моцартов никогда не поощрялась праздность. Будучи сам музыкантом, Леопольд Моцарт осознавал, что насколько бы не велика была музыкальная одаренность сына, без упорного труда невозможно достичь тех результатов, которые явил миру Вольфганг. Только труд позволит расти и крепнуть музыкальному таланту его сына. В письме к своему зальцбургскому коллеге Хагенауэру, он писал: «Поймите, друг мой, всевышний одарил их необычайным талантом; если я сложу с себя попечение о них, это будет означать, что я отступился и от него... Вам известно, что мои дети приучены трудиться. Они понимают: чтобы чего-то достигнуть, нужна железная воля.... Если бы что-либо могло отвлечь их от работы – я бы умер с горя».

Приученный с детства трудится, Вольфганг и, будучи взрослым, никогда не позволял себе праздности. По словам супруги композитора, Констанции, Моцарт сочинял даже тогда, когда беседовал с друзьями, или играл на бильярде. Часто работал до 2 часов ночи, а уже в 4 утра уже был на ногах, чтобы продолжить работу. Стоит отметить, что для воспитания таланта очень важна атмосфера гармонии и любви в семье. Отношения в семье музыкального гения в полной мере отвечали этим требованиям. О том, что Вольфганг обожал своего отца, говорят слова юного гения, которые были произнесены им еще в детстве: «После Бога только папа», а свои письма к отцу уже, будучи взрослым, Моцарт начинал иногда словами «О лучший из отцов!». Это был редкий случай гармоничных отношений между отцом и сыном, благодарного ученика и мудрого учителя. Таким образом, Леопольд Моцарт правил миром сына, и правил мудро. О его мудрости и дальновидности говорит тот факт, что, имея собственные музыкальные сочинения, он никогда не вписывал их в учебную тетрадь сына: учил его только технике, но не стилю, так как свой стиль Вольфганг должен был найти самостоятельно. Именно поэтому отец, гастролируя по Европе, знакомил сына со всей палитрой существующих стилей и жанров, но при этом тщательно следил, чтобы никто из композиторов не оказал определяющее воздействие на стиль Вольфганга. Давая сыну подражать всем, и никому в отдельности, Леопольд знал, что талант Вольфганга сам отберет все самое лучшее и создаст свой собственный неповторимый стиль. Так все и случилось.

Мудрейшая стратегия воспитания Леопольда Моцарта в высшей степени оправдала себя:

- гармоничные взаимоотношения в семье;
- атмосфера любви и поддержки;
- трудолюбие, отсутствие праздности;
- чуткое внимание родителей к индивидуальным особенностям своих детей;
- стремление к творчеству, чувству прекрасного; отсутствие обособленности жизни детей от взрослых – все это позволило Вольфгангу Моцарту стать одним из величайших композиторов всех

Леопольд Моцарт, несмотря на то, что имел собственные неплохие музыкальные сочинения, и написав, прославившую его книгу «Опыт основательной скрипичной школы», о которой немецкий композитор и музыкальный педагог Карл Фридрих Цельтер отзывался, что она «является таким трудом, в котором будут нуждаться до тех пор, пока скрипка останется скрипкой, в памяти потомков остался как отец своего знаменитого сына. И, учитывая, сколько было сделано для развития и поддержки таланта своего

сына, думаем, что Леопольд Моцарт и не желал чего-либо большего. Прав был Гайдн, когда говорил, что «кто знает, появился бы на свете такой композитор, как Вольфганг, не будь у него такого отца, как Леопольд»

Вольфгангу было уже двадцать лет, когда он, гастролируя в Мангейме, взялся давать уроки пения юной Алоизии Вебер и влюбился настолько, что собрался везти её в Италию, дабы устроить там в оперу в качестве примадонны. Ради этого он решил отменить поездку в Париж. Его мать, сопровождавшая его в то время, успела сделать приписку к его посланию к отцу с сообщением новости. Леопольд был сокрушён известием. Первые же девичьи глазки и грудное *legato* опрокинули все его надежды. Он написал сыну пространный ответ, где внешне хвалил его за его доброту и готовность помочь начинающей певице, но на деле доносил до него главные слова: «Разве можно, забыв обо всём на свете, решиться на столь безумный шаг после того, что претерпели ради тебя все мы, и особенно твоя сестра, принеся в жертву свою карьеру!.. Теперь всё зависит от тебя одного: достигнешь ли ты величайших высот – или останешься соблазнённым женщиной, заурядным капельмейстером, позабытым миром, и умрёшь на грязной соломенной подстилке в хижине, окружённый оборванными голодными детьми».

Вот так, и никак иначе. Какой размах у отцовского прогноза – и ни единого просвета в описываемом будущем. Это и называется манипуляцией, с раздачей ролей жертв и виновников, осознанно или нет. (Что-то подсказывает: осознанно, и весьма.) В этой поездке в Париж 1778 года, на которую согласился послушный сын, случилось непоправимое: после тяжёлой и до конца не определённой болезни умерла сопровождавшая его мать, Анна-Мария. Леопольд Моцарт остался безутешным вдовцом и единственным владельцем сокровища. В последующей переписке со всё более ожесточавшимся отцом, который был явно раздосадован увеличивающейся утратой безусловных полномочий, Вольфганг часто заканчивает свои письма так: «Поскорей сообщите мне, что Вы мною довольны, ибо только этого мне и недостаёт теперь для моего полного счастья». Что отвечает отец, можно догадаться на примере других посланий. После конфликта Вольфганга с архиепископом в письме отцу прозвучали горькие слова: «Я не узнаю своего отца... Вы не можете одобрить моё поведение, это возможно... но Вы считаете, что я ещё не выказал Вам моей любви? И должен теперь же доказать Вам её? Как Вы можете говорить такое?»

Поселившись в 1781 году в Вене у всё той же семьи Вебер, сдававшей комнаты, и влюбившись на сей раз в младшую сестру Алоизии Констанцу, Вольфганг поначалу отшучивался в ответ на нравоучения и предостережения: «...Я дурачусь и шучу с ней – ничего более... Если бы я должен был жениться

на всех, с кем шутил, у меня было бы не менее 200 жён», а потом всерьёз закликает: «Любимейший, дражайший отец, верьте и доверяйте Вашему сыну, который настроен самым лучшим образом ко всем честным людям. И почему бы ему не быть так же настроенному к его дорогому отцу и сестре? Поверьте, ему и доверяйте ему более, чем некоторым людям, которые не знают ничего лучше, как клеветать на честных людей... 1000 раз целую Ваши руки и остаюсь вечно ваш послушный сын».

Всем известно, что в шахматы играют не сами фигурки, хотя они и передвигаются по доске. После того, как в действие включилась другая любящая родительница, мадам Вебер, беспрекословному подчинению Моцарта отцу пришёл конец. Фрау Вебер потребовала, чтобы Моцарт женился на Констанце, и даже взяла с него письменное обязательство в случае его отказа выплачивать ежегодные пожизненные отступные (правда, есть сведения, что возмущённая Констанца бумагу у маменьки отняла и порвала). Свыше полугода Леопольд не давал согласия на брак, как ни умолял его сын. В августе 1783 года Вольфганг обвенчался с Констанцей в соборе Святого Стефана в Вене. «Лучший из отцов» на свадьбу не явился.

Новобрачные несколько раз откладывали поездку в Зальцбург. Они ждали первенца. Вольфганг упрашивал отца стать крёстным и сообщал о намерении назвать ребёнка в его честь, но Леопольд в своих письмах опускал эту тему, словно она не существовала, и ни разу не ответил хотя бы намёком на согласие. Такая же холодность ожидала молодую пару и во время состоявшегося наконец визита в Зальцбург. Констанце пришлось выслушать от тестя много воспоминаний-упрёков о бывшей дисциплине и труде, от которых Вольфганг теперь, похоже, совсем отвык, ей были предъявлены бережно хранимые табакерки и медальоны от князей и императоров, подаренные её мужу в детстве, но ни одной вещи не было предложено взять на память.

Ещё один раз отец и сын увиделись: стареющий Леопольд навестил Вольфганга в Вене, где откровенно произвёл полную и придирчивую инспекцию его заработков, трат, квартирных расходов и партитур. Обо всех его долгах и упущениях он отчитался в письмах к дочери, правда, похвалив фортепианные концерты сына.

Он посетил несколько публичных выступлений с исполнением его музыки и с наслаждением выслушал почтительные слова Гайдна после одного из концертов: «Кто знает, появился бы на свете такой композитор, как Вольфганг, не будь у него такого отца, как Леопольд».

После этого до самой смерти, последовавшей в 1787 году Леопольд больше не видел сына, который, считал он, так и не оправдал полностью его надежд.

За любыми немногословными похвалами в его письмах следовали оценки: твои арии прекрасны, но очень трудны, пьесы приятны, но легковесны, и так без конца. Строгие родители не склонны хвалить своих детей, и эта программа воспитания рассчитана на пожизненность.

В доме-музее Моцартов на правом берегу (так называется второй музей в Зальцбурге в отличие от дома рождения), где семья жила с 1773 года, есть любопытный экспонат: собрание всех сочинений В. А. Моцарта. Тёмно-красные тома уложены друг на друга плашмя и сопровождаются шкалой в вышину: полметра, метр, полтора и т.п., подобно тому, как отмечают карандашом рост детей на дверной притолоке. Два с лишним метра музыки в высоту, раза в полтора выше, чем рост любого человека.

Могила Леопольда Моцарта находится на кладбище Святого Себастьяна. В соборе, где состоялось его венчание с Анной Марией Пертль, стоит купель, в которой крестили их божественного сына. Сочетание генов этой пары было таково, что два попадания из семи были безошибочны, двое выживших детей были гениальны. Подумать только, чего, может быть, лишился мир в лице пятерых умерших младенцев.

Там же в соборе надпись, высеченная над алтарём. NOTAS MINI FECISTI VIAS VITA. Это конец пятнадцатого псалма Давида. «Ты укажешь мне путь жизни.» Это мог произнести не только Моцарт, благодаря творца за вдохновение. Это мог сказать и Бог Моцарту. Лучший из отцов — богу-сыну.

Интересные факты.

1. Рост Моцарта был всего 160 см.
2. Слабостью Моцарта был бильярд. Почти все заработанные деньги он спускал на игру.
3. Моцарт — автор первой в истории нелегальной музыкальной копии: всего один раз прослушав «Мизерере» Аллегри в Сикстинской капелле, исполняемое раз в год, он практически безошибочно воспроизвел эту музыкальную собственность Ватикана (ноты имелись только у Папы Римского) по памяти. Узнав об этом, Папа был поражен и наградил Моцарта орденом Рыцаря золотой шпоры.
4. Моцарт — автор национального гимна Австрии.
5. Уши Моцарта были разными: он родился с дефектом левой ушной раковины.
6. Почти во всех аэропортах перед началом объявлений звучат первые ноты Короткой мессы ре мажор, написанной Моцартом в 18-летнем возрасте.

7. Моцарт испытывал творческий подъем, слушая своего любимого ручного скворца. Когда скворец воспроизвел Моцарту один из фрагментов только что сочиненного фортепианного концерта № 21, заменив при этом диезы на бемоли, Моцарт признал, что в интерпретации скворца этот кусок звучит лучше, и включил его в окончательный вариант сочинения.

Финансовые трудности.

Моцарт начал зарабатывать деньги от концертов, и он с Констанцией стал жить роскошной жизни. Они переехали в высококлассную и дорогую квартиру. Моцарт купил дорогой рояль. Они также держали слуг и послали своего сына Карла в дорогую школу-интернат.

При таком образе жизни, они не смогли сэкономить денег. Это стало проблемой вовремя 1786 года. К тому времени, Моцарт перестал появляться в публичных концертах, за исключением редких выступлений.

В 1789 году Моцарт и его семья были вынуждены переехать в квартиру подешевле. Вольфганг совершил много длительных поездок в Лейпциг, Мангейм, Берлин, Дрезден и Франкфурт в надежде на улучшение своего финансового положения. Эти поездки не помогли поправить его финансовое положение.

Это интересно:

1. обыкновенный вундеркинд

Моцарт, как известно, был вундеркиндом: в четыре года малыш написал свой первый концерт для клавира, причем такой сложный, что вряд ли кто-либо из европейских виртуозов мог бы его исполнить. Когда любящий отец отнял у малыша неоконченную нотную запись, он изумленно воскликнул:

- Но этот концерт так труден, что его никто не сможет сыграть!

- Какие глупости, папа! - возразил Моцарт, - его может сыграть даже ребенок. Например, я.

2. трудное детство

Все детство Моцарта было непрерывной чередой выступлений и музыкальных занятий. На многочисленных концертах в разных уголках Европы чудо-ребенок развлекал великосветскую публику: играл на клавире с закрытыми глазами - отец закрывал ему лицо платком. Тем же платком закрывали клавиатуру, и малыш вполне справлялся с игрой.

На одном из концертов на эстраду вдруг вышла кошка... Моцарт бросил играть и со всех ног помчался к ней. Забыв о публике, юный гений стал забавляться с животным, и на сердитый окрик отца отвечал:

- Ну, папочка, еще чуть-чуть, ведь клавесин никуда не денется, а кошка уйдет...

3. снизошел...

После выступления маленького Моцарта в императорском дворце, юная эрцгерцогиня Мария-Антуанетта решила показать ему свое роскошное жилище. В одном из залов мальчик поскользнулся на паркете и упал. Эрцгерцогиня помогла ему подняться.

- Вы так добры ко мне... - сказал юный музыкант. - Пожалуй, я на вас женюсь.

Мария-Антуанетта рассказала об этом своей матери.

Императрица с улыбкой спросила маленького "жениха":

- Почему ты хочешь жениться на ее высочестве?

- Из благодарности, - ответил Моцарт.

4. поговорили...

Как-то раз, когда семилетний Моцарт давал концерты во Франфурте-на-Майне, после выступления к нему подошел мальчик лет четырнадцати.

- Ты так замечательно играешь! - сказал он юному музыканту. - Мне никогда так не научиться...

- Да что ты! - удивился маленький Вольфганг. - Это ведь так просто. А ты не пробовал писать ноты?.. Ну, записывать мелодии, которые приходят тебе в голову...

- Не знаю... Мне в голову приходят только стихи...

- Вот это да! - восхитился малыш. - Наверно, писать стихи очень трудно?

- Да нет, совсем легко. Ты попробуй... Собеседником Моцарта был юный Гёте.

5. простодушный

Как-то раз некий высокопоставленный зальцбургский сановник решил побеседовать с юным Моцартом, который к тому времени уже приобрел мировую славу.

Но как обратиться к мальчику? Сказать Моцарту "ты" - неудобно, слишком велика его слава, а сказать "вы" - слишком много чести, для мальчика...

После долгих размышлений этот господин наконец нашел удобную, как ему показалось, форму обращения к юной знаменитости.

- Мы были во Франции и Англии? Мы имели большой успех? - спросил сановник.

- Я-то там бывал, сударь. Но вот вас я признаться, нигде, кроме Зальцбурга, не встречал! - ответил ему простодушный Вольфганг.

6. желание академика

В семь лет Вольфганг написал свою первую симфонию, в двенадцать лет - первую оперу "Бастьен и Бастьена". В Болонской академии существовало правило не принимать никого в члены академии моложе двадцати шести лет. Но для вундеркинда Моцарта было сделано исключение. Он стал академиком Болонской академии в четырнадцать лет...

Когда отец поздравлял его, он сказал:

- Ну теперь, дорогой отец, когда я уже академик, можно я пойду на полчаса просто погулять?

7. рыцарь золотой шпоры

В Ватикане всего один раз в год исполнялось гигантское девятиголосное сочинение Аллегри для двух хоров. По приказу Папы Римского партитура этого произведения тщательно охранялась и никому не показывалась. Но Моцарт, прослушав всего лишь раз это произведение, записал его на слух. Он хотел сделать подарок для своей сестры Наннели - преподнести ей ноты, которые имеются только у Папы Римского...

Узнав о "похищении", Папа пришел в крайнее изумление и, убедившись, что нотная запись безупречна, наградил Моцарта орденом Рыцаря золотой шпоры...

8. чем взять аккорд?

Как-то раз Моцарт решил подшутить над Сальери.

- Я написал такую вещицу для клавира, которую не сможет исполнить ни один человек в мире, кроме... меня! - сообщил он приятелю.

Посмотрев ноты, Сальери воскликнул:

- Увы, Моцарт, ты тоже не сумеешь сыграть это. Ведь тут обе руки должны исполнять труднейшие пассажи, причем на противоположных концах клавиатуры! И именно в этот момент необходимо взять несколько нот посередине клавиатуры! Даже если играть еще ногой, все равно исполнить написанное не удастся - слишком быстрый темп...

Моцарт, весьма довольный, рассмеялся, сел за клавир и... исполнил пьесу в точности так, как она была написана. А сложный аккорд посередине клавиатуры он взял... носом!

9. уточнение

Однажды, составляя бумагу со сведениями о своих доходах, Моцарт указал, что как придворный композитор императора Иосифа он получает восемьсот гульденов жалованья, и сделал следующую приписку: "Это слишком много за то, что я делаю, и слишком мало за то, что мог бы делать"...

10. видите ли, в чем дело...

Как-то раз к Моцарту обратился молодой человек, желавший стать композитором.

- Как написать симфонию? - спросил он.

- Но вы еще очень молоды для симфонии, ответил Моцарт, - почему бы не начать с чего-нибудь попроще, например, с баллады?

- Но сами-то вы сочинили симфонию, когда вам было девять лет...

- Да, - согласился Моцарт. - Но я ни у кого не спрашивал, как это сделать...

11. ответная любезность

Один близкий приятель Моцарта был большим шутником. Решив разыграть Моцарта, он послал ему огромный сверток, в котором не было ничего, кроме оберточной бумаги и маленькой записки: "Дорогой Вольфганг! Я жив и здоров!"

Через несколько дней шутник получил огромный тяжелый ящик. Открыв его, он обнаружил большой камень, на котором было написано: "Дорогой друг! Когда я получил твою записку, этот камень свалился у меня с сердца!"

12. Констанца по-своему любила Моцарта

Но даже в самую раннюю весну ее любви она не понимала, что рядом с ней гений. Она любила милого, покладистого, но не очень удачливого человека, с которым так легко жить и которому так тяжело живется.

Лишь много лет спустя, под влиянием нового мужа, посвятившего большую часть своей жизни разбору и обработке моцартовского архива, и кропотливому собиранию материалов к биографии великого композитора (в 1828 году вышла книга Георга Николяуса Ниссена о жизни и творчестве Моцарта, в ней собран богатейший материал — письма композитора и его родных, воспоминания современников, документы), она стала кое-что понимать. Еще больше ее глаза раскрылись, когда издатели выплатили ей

огромную сумму за сочинения Моцарта. До самой своей смерти, — а она умерла восьмидесяти лет, пережив и второго мужа, — Констанца с гордостью именовала себя не госпожой Моцарт, а фрау-советницей Ниссен.

Так что после похорон Моцарта прошло немало времени — восемнадцать лет, — пока Констанца, вняв настояниям Ниссена, наконец, выбралась на кладбище святого Марка. Старик могильщик, хоронивший Моцарта, уже умер, и место погребения мужа ей так и не удалось сыскать. Да если б она и нашла могилу, разве удалось бы различить останки Моцарта среди останков многих захороненных вместе с ним людей?

Так место, где покоится величайший гений человечества, осталось навеки тайной для человечества.

Список литературы:

1. Кац, Б.А. Времена - люди - музыка: Документальные повести о музыке и музыкантах / Б. Кац. — 2. изд. — Ленинград: Музыка, 1988.
2. Майя Шварцман. Выбор и риск Леопольда Моцарта//Скрипичный ключ. — С.2012, август, № 2 (37)
3. <http://pelikan.ucoz.com/publ/5-1-0-8>
4. «Моцарт». Евгений Медников <http://mozart.belcanto.ru/mednikov.html>
5. «Моцарта убил... Меркурий?» С. Макин <http://mozart.belcanto.ru/makin.html>
6. «Моцарт». Марсель Брион (перевод — Г. Г. Карпинский) <http://mozart.belcanto.ru/brion.html>
7. Лев Гунин «Жизнь Моцарта и её тайны» <http://www.balandin.net/Gunin/Mozart/Mozart.t2-LEBEN.htm>